

Глава 4. Друг детства

Истинный человек Даоинь постепенно успокоился. Его гнев угас, сменившись тяжелым разочарованием. Он взглянул на Хань Цзинцина и, устало взмахнув широким рукавом, произнес:

— Человек, не способный пощадить даже младшего собрата по ордену, вряд ли может печься о благе Поднебесной. Куньлунь поможет тебе навести порядок в государстве, но никогда не станет пособником в истреблении живых душ. Если ты намерен стоять на своем, значит, ты готов отречься от нашего ордена. Уходи.

— Учитель... — Хань Цзинцин попытался было возразить, считая наставника непроходимым упрямым, но Даоинь уже отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Хань Цзинцин был убежден: убей он Ло Си сейчас, и Демонический Почтенный не явится в этот мир еще долгие годы. Это спасло бы тысячи жизней! Почему наставник отказывался понимать столь очевидную истину? Но спорить с ним было бесполезно — если Даоинь отвернулся, переубедить его не смог бы и сам Небесный Владыка.

Стиснув зубы от бессильной ярости, Хань Цзинцин покинул Храм Трех Чистых. Владыки всех трех миров прекрасно знали, почему Демонического Почтенного так боятся. Стоило пробудиться его Небесному оку, как он превращался в кровожадное чудовище, попирающее законы Неба. Каждое пришествие демонов оборачивалось для Небесной столицы катастрофой, оставляя после себя лишь руины и пепелище.

Когда Хань Цзинцин уже спускался по ступеням храма, вслед ему донесся спокойный голос Даоиня:

— Путь рождает одно, одно рождает два, два рождает три, а три — всё сущее. Если Небо решило послать Деву Небесного Мандата в этот мир, значит, на то есть причина.

Тонкий, едва уловимый аромат благовоний коснулся ноздрей, а сквозь сомкнутые веки пробился яркий свет.

Мо Ханьчи шевельнул пальцами. Боль. Невыносимая боль во всем теле. Наверное, та молния, от которой он пытался закрыть старшего брата, все-таки достала его.

С трудом разомкнув веки, он замер. Комната была незнакомой, но удивительно прекрасной — казалось, всё здесь вырезано из чистейшего нефрита.

«Неужели я умер? — промелькнуло в голове. — И попал в обитель бессмертных?»

Мысль о том, что для попадания в рай не обязательно изнурять себя тренировками, мгновенно подняла ему настроение. Внезапно в животе громко заурчало. Словно в ответ на его голод, на изящном столе неподалеку обнаружилась ваза, полная спелых фруктов.

«Точно, рай! — Мо Ханьчи довольно зажмурился. — Только проснулся, а еда уже ждет».

Стараясь не шуметь, он на цыпочках подкрался к столу, схватил плод и с наслаждением вгрызся в сочную мякоть. Громкий хруст эхом разнесся по тихой комнате, разбудив того, кто дремал, склонившись над столом.

Когда человек поднял голову, Мо Ханьчи едва не поперхнулся и в испуге прикусил язык.

— Сестрица-небожительница... — пробормотал он, заворуженно глядя на незнакомца.

Спящая красавица едва пришла в себя и, казалось, еще не до конца понимала, где находится. Тяжелые черные волосы шелковым водопадом рассыпались по плечам и полу, веки чуть подрагивали. Разрез глаз, напоминавший крылья ласточки, придавал лицу колдовское, почти порочное очарование, которое удивительным образом сочеталось с благородной статью.

«Небожительница» медленно поднялась и направилась прямо к нему.

Мо Ханьчи вмиг растерял всю свою смелость. Он затравленно опустил голову, не зная, куда деть руки, и начал неловко переминаться с ноги на ногу.

Бам!

Уверенный хук справа прилетел ему точно в челюсть.

— Какая я тебе, к черту, сестрица?! Разуй глаза и смотри, кто перед тобой! — раздался звонкий, чисто мальчишеский голос.

Обида за несправедливо полученный удар мгновенно протрезвила Мо Ханьчи.

— Ло Си?! — выдохнул он.

Ну конечно, как он мог забыть эту физиономию? Неужели он настолько сошел с ума, что принял своего заклятого врага за богиню? В груди вскипело негодование.

— Ты за что меня ударил?! — взревел Мо Ханьчи и, недолго думая, бросился в атаку.

Ло Си, честно просидевший у постели больного всю ночь, был измотан. Мо Ханьчи,

провалявшийся в беспамятстве двое суток, едва стоял на ватных ногах. Но ярости им было не занимать. Сойдясь в рукопашной, они кубарем покатались по полу, круша всё на своем пути.

— Я тебя сейчас придушу! — хрипел Мо Ханьчи, окончательно рассвирепев.

— Придурок! Деревенщина! — огрызнулся Ло Си, напрочь позабыв о своем аристократическом воспитании и хороших манерах.

Именно в такой момент в комнату заглянул Истинный человек Даоинь. Перед его взором предстала живописная картина: двое двенадцатилетних сопляков катались по полу среди осколков бесценного фарфора и обрывков старинных свитков. У Ло Си под глазом наливался сочный фингал, а щеки были исцарапаны. Мо Ханьчи лишился половины брови, его лицо «украшали» ссадины, а одежда превратилась в живописные лохмотья.

В итоге оба были отправлены в библиотеку — стоять на коленях перед портретами предков и каяться. Стоило им встретиться взглядами, как они синхронно фыркали и демонстративно отворачивались.

Впрочем, смирение длилось недолго. Мо Ханьчи не удержался: применив навыки, полученные на стадии Вращения Света, он снайперски запустил камешком точно в затылок врагу.

Щелк!

Ло Си покраснел от гнева. Обернувшись, он увидел лишь безмятежное лицо Мо Ханьчи, который что-то весело мурлыкал себе под нос. Не раздумывая, он пустил в ход внутреннюю энергию. Вода из декоративного бассейна бесшумно поднялась в воздух и замерла прямо над головой обидчика. Мгновение — и на Мо Ханьчи обрушился персональный водопад.

Даоинь, услышав очередной подозрительный шум, вышел во двор. Его любимые куньлуньские снежные карпы отчаянно бились на камнях, выброшенные из воды, а двое учеников всё так же стояли на коленях: один промок до нитки, у другого на лбу красовалась шишка.

— Хватит безобразничать! — Даоинь устало покачал головой, мечтая лишь о том, чтобы его младший брат поскорее выздоровел и забрал это ходячее бедствие, Мо Ханьчи, подальше. — Живо приберите здесь всё и перепишите Дао Дэ Цзин восемьдесят один раз!

— Мо Ханьчи, ты когда-нибудь угомонишься?

— Сестрица Ло, я тебе просто завидую.

— Заткнись, ничтожество.

— Пфе!

Даоинь, слышавший их перепалку из дома, окончательно убедился: пора уходить в глубокую медитацию.

Каждое утро, еще до рассвета, Ло Си исчезал на задних склонах Пика Пронзающего Небеса. Мо Ханьчи был уверен: этот гад втайне практикует какую-нибудь запретную демоническую технику, иначе почему он всегда оказывается сильнее? «Вот выслежу его, доложу главе, и Ло Си вышвырнут из ордена», — злорадно мечтал он.

План казался безупречным. Мо Ханьчи осторожно двинулся следом, но Ло Си, чье мастерство росло не по дням, а по часам, легко почувствовал хвост. Он специально водил преследователя кругами по запутанным тропам, мимо скрытых пещер и обителей отшельников. В конце концов Мо Ханьчи понял, что окончательно заблудился. Он стоял перед входом в темный грот, осознавая, что забрел в запретные земли, куда пускали только старейшин и личных учеников главы.

— Попался, Мо Ханьчи, — раздался голос за спиной, и крепкий хлопок по плечу едва не сбил его с ног.

— Ты... ты меня специально сюда заманил! — вскричал Мо Ханьчи, оборачиваясь.

— Если я скажу учителю, что ты пробрался в запретную зону, тебя выгонят из Куньлуня в тот же миг, — Ло Си победно усмехнулся.

Мо Ханьчи сник. Этот раунд он проиграл вчистую.

— Ладно, — буркнул он, пряча глаза. — Чего ты хочешь?

— Всё просто. Ты станешь моим лучшим другом.

— Чего?! — Мо Ханьчи даже в ухе поковырял, решив, что ослышался. — Повтори-ка.

— Стань моим другом, — Ло Си улыбнулся так открыто и мягко, что это почти походило на правду.

Сердце Мо Ханьчи пропустило удар, а в глубине души шевельнулась странная радость. Но признавать поражение было нельзя.

— Мы? Друзья? — он потыкал пальцем в Ло Си, потом в себя и решительно мотнул головой. — После того как ты мне угрожал? Ни за что!

— Вот как? — голос Ло Си стал вкрадчивым.

Мо Ханьчи поднял взгляд и вздрогнул. Куда делась та нежная улыбка? Теперь Ло Си дьявольски усмехнулся. От этого взгляда по спине побежали мурашки, и Мо Ханьчи, не раздумывая, закивал, соглашаясь на всё.

Как рождается настоящая мужская дружба? Начинается она с того, что за общим столом вы подкладываете друг другу в тарелки то, что сами терпеть не можете, а под столом в это время увлеченно пинаете соседа по голени, сохраняя на лице самое благостное выражение. А когда стол в конце концов разлетается в щепки от очередного удара, оба делают вид, что совершенно ни при чем.

Так они и росли, превращаясь из мелких пакостников в настоящую грозу ордена. Если раньше они изводили друг друга, то теперь начали объединяться против окружающих. Больше всех страдал бедный Истинный человек Даоинь: его запасы коллекционного вина таяли на глазах, а из алхимической лаборатории регулярно исчезали ценнейшие пилюли.

Прошло два года. Час открытия Башни Магических Сокровищ был уже близок. Кровавая расправа над семьей Ло из Цзяннани всё еще оставалась нераскрытой — куньлуньские следователи зашли в тупик и прекратили поиски, и лишь воины Неба Лазурного Облака продолжали идти по следу убийц.

<http://bllate.org/book/17550/1708751>